

ОТЧАЯННОЕ ПРИКРЫТИЕ

Костекройщик Ксарамос совершил горестное предательство Варшорна, его фавориты убили многих лучших «рыцарей» горы Звездоклык. Теперь оссиархи собирают свою мрачную десятину. Королю-Вурдалаку и его верным слугам придется выживать до тех пор, пока не явятся подкрепления.

Варшорн приказал своим воинам остановиться (проревел команду без единого слова) и обернулся в ту сторону, откуда они пришли. Вокруг них стены пещеры эхом разносили неустанный марш оссиархов. Какую бы большую скорость ни набрал их преследователь, он не становился ближе. Как впрочем и не покидал пределы слышимости. Оглядываясь на прошлое, Варшорн задумался, почему он позволил себе довериться им. Он видел, как поклонение Нагашу исказило Мортевеля. Глупо было думать, что армия, сотворенная Отцом (поднятая черным искусством Великого Некроманта), могла бы иметь в планах благополучие Головкружного Двора.

– Мой лорд, – выдохнул боевой сержант из его выжившего ополчения (прорычало кладбищенское страшилище ртом, полным сломанных

клыков), остановившись рядом с Варшорном. – Медлить нельзя. Жнецы настигнут нас раньше, чем мы их заметим.

– Ничто их сейчас не остановит, – сказал Варшорн (пробормотал он, в его глазах горела жажда насилия), едва заметно кивнув головой. На мгновение желание наброситься на захватчиков и добиться возмездия (утолить свой кровавый голод) почти взяло над ним верх. И лишь одна мысль – ясный огонек во чреве гнева – подавила его. Ксарамос. Ксарамос должен поплатиться. Когда самообладание вернулось к нему, его воины с предельной верностью склонили головы (взглянули на него своими дикими, налитыми кровью глазами, покоровившись ауре жестокости, окутавшей их повелителя) в ожидании его следующего приказа.

– Мы не можем остановить их. Но, возможно, нам удастся замедлить их настолько, чтобы дождаться нашего спасения, – произнес он, глаза короля остановились на колоннах с изящными каннелюрами (зубчатых столбах горной породы, увешанных гниющими кишками), которые были выстроены прямо посреди каменной залы. – Мы должны обрушить эти колонны. Призовите людей; трубите сбор. Каждая секунда, которую мы выиграем – шанс отплатить Жнецам за их измену.

– Позвольте нам это сделать, ваше высочество, – настоял боевой сержант, обнажив свой клинок (махнув в воздухе бедренной костью, залепанной кровью). Он фыркнул под влиянием жажды битвы. – Долго мы оберегали нас от безумия Светлого Императора. Пришел наш черед служить вам. Мы не подведем.

Варшорн не ответил сразу, его глаза сосредоточились на входе в пещеру. Силуэты, сопровождаемые безжалостной поступью бронированных ног, обретали очертания. Бок о бок с колоннами пехотинцев, одетых в цвета притворного дворянства, шагала огнедышащий дракон, убивший множество его рыцарей. И там же он узрел мерцание глубинной магии, крадущейся за стройными рядами. Вероломный Ксарамос был здесь. Варшорн обнажил свой меч одним изящным движением (оскалил зубы в хищном рыке) и молча поклялся однажды отомстить колдуну.

– Да будет так, – кивнул он. – Пусть хватит у нас сил, чтобы сопротивляться им так долго, как только сможем.